

— Да, я тоже читал несколько книг раньше, и в них говорилось, что такая ситуация фактически истощает твой ресурс в среднем и пожилом возрасте. Знаешь? Мужчина за всю жизнь может возбудиться только 5 475 раз. Одно возбуждение — минус один раз, — на этих словах Цюй Юйшань тяжело вздохнул, с выражением старшего, смотрящего на жалкого младшего, — но жизнь человека такова: рано использовать, поздно использовать — всё равно использовать. В крайнем случае, потом нечего будет использовать.

Цуй Нин: [...]

Неизвестно, то ли слова Цюй Юйшаня утром были слишком пугающими, то ли из-за раны, но всё утро выражение лица Цуй Нина было не очень хорошим: личико напряжённое, взгляд серьёзный, непонятно, о чём он думал.

Цюй Юйшань, видя, что он и за обедом такой же, не выдержал и спросил:

— Что с тобой? Рана болит?

Цуй Нин только качал головой и молчал. Лишь когда пришло время ложиться спать тем же вечером, он наконец заговорил:

— Господин Цюй, то, что вы сказали утром... это правда?

Цюй Юйшань, боясь, что сегодня он снова заснёт на кровати Цуй Нина, с самого утра заказал диван-кровать, которая прибыла домой днём. Он уже помылся и лежал на диване-кровати, и слова Цуй Нина его немного озадачили.

— Что за слова?

Он уже не помнил, что говорил утром.

— Это... — Цуй Нин запнулся, его лицо то краснело, то бледнело.

Цюй Юйшань, видя его таким, внезапно осенило, и он вспомнил. Он также понял, почему Цуй Нин весь день был не в духе и выглядел озабоченным.

Оказывается, из-за той ерунды, что он наговорил утром.

Цюй Юйшань не смог сдержаться и рассмеялся.

Боже правый, он не думал, что Цуй Нина так легко обмануть!

Ха-ха-ха, всё-таки ещё сопляк.

Цуй Нин как раз смущался и переживал из-за этого, но, увидев, как Цюй Юйшань хохочет и катается по дивану-кровати, внезапно осознал, что его обманули. Сначала его лицо полностью покраснело, затем он в ярости бросил на Цюй Юйшаня взгляд и, наконец, зарылся в одеяло.

*

Время пролетело, прошла неделя. За это время Цуй Нин ещё несколько раз ходил в больницу на перевязку. Когда врач сказал, что одним глазом уже можно читать, Цюй Юйшань снова пригласил прежних репетиторов.

Однако, боясь перенапряжения глаз, Цюй Юйшань не заставлял Цуй Нина учиться почти без

перерыва, как раньше. Он давал преподавателям заниматься некоторое время, затем отдых около десяти минут, чтобы Цуй Нин мог закрыть глаза и отдохнуть.

Вечером, если у Цюй Юйшаня было время, он читал Цуй Нину задания по английскому. Он читал ему тексты для чтения, тренируя слух Цуй Нина, но не перегружая глаза.

Только сегодня во время чтения произошёл небольшой казус.

Вернулся давно отсутствующий сюжет.

И этот отрывок был особенно остросюжетным. Там описывалось, как они двое после Нового года совсем не имели близкого контакта. Он всё время был занят делами компании, пренебрегал Цуй Нином. Сегодня, вернувшись домой, он внезапно вспомнил, что давно не трогал Цуй Нина, и побежал в его комнату.

И ещё, неизвестно, ветром ли надуло в голову его персонажу в оригинале, но сегодня он решил испытать что-то особенное: своим галстуком он связал руки Цуй Нина и прямо заявил:

— Лимончик, сегодня вечером поиграем поострее.

Цуй Нин в оригинале был до смерти смущён, но мог только смотреть, как с него стягивают пижамные штаны.

В комнате звуки раздавались почти до полуночи, а на следующий день Цуй Нин не встал с постели.

Цюй Юйшань посмотрел на экзаменационные билеты по английскому языку в руке, затем на Цуй Нина с закрытыми глазами, ничего не подозревающего о предстоящих событиях.

Этот старый развратник автор, чтобы поиграть поострее, ещё заставил его раздеться, снова надеть костюм и специально описал, какой именно набор!

Неужели обязательно иметь такой фетиш на униформу?!

Прочитав немало романов о жестоких боссах, Цюй Юйшань узнал много новых слов.

Цюй Юйшань тяжело выдохнул, молча положил билеты и вышел. Цуй Нин, услышав движение Цюй Юйшаня, почти мгновенно открыл глаза. Увидев, что тот уходит, он окликнул его, но Цюй Юйшань не ответил.

Время текло капля за каплей. Цуй Нин всё не дожидался возвращения Цюй Юйшаня. Он не выдержал и сел, а его взгляд потемнел так, что он сам этого не заметил.

И как только его ноги коснулись пола, Цюй Юйшань вернулся.

Цуй Нин остолбенел.

Увидев вновь появившегося Цюй Юйшаня.

Многие костюмы Цюй Юйшаня были сшиты на заказ, как, например, тот, что был на нём сейчас, — чисто ручная итальянская работа. Тёмно-серый костюм с чёрным галстуком, жилет в тон поверх белоснежной рубашки, уголок носового платка, выглядывающий из нагрудного кармана. Брюки, идеально сшитые по меркам Цюй Юйшаня, облегли длинные ноги.

Эта одежда не обнажала ни клочка неподобающей кожи, наоборот, скрывала всё тело очень тщательно, даже воротник был застёгнут на верхнюю пуговицу.

Но чем тщательнее скрывалось, тем больше хотелось исследовать пейзаж под одеждой.

Цуй Нин всегда считал людей, восхищающихся оболочкой, пошляками, но сегодня он обнаружил, что и сам не исключение. Он смотрел, как Цюй Юйшань одной рукой развязывает галстук, приближаясь к нему.

Когда тот наклонился ближе, Цуй Нин невольно затаил дыхание.

— Лимончик, сегодня вечером поиграем поострее.

Так говорил человек перед ним, обматывая его руки галстуком.

Цуй Нин знал, что должен сопротивляться, должен отказаться, но когда те руки коснулись его, он только затрепетал.

Затрепетал от прикосновения.

И не только затрепетал — уши невыносимо горели.

Когда в последний раз они с Цюй Юйшанем были в близком контакте?

В ту ночь под Новый год.

Он кусал шею Цюй Юйшаня, как будто кусал свою самку.

Цюй Юйшань снова хочет делать эти странные вещи?

Цюй Юйшань только завязал бантик, как вдруг заметил, что Цуй Нин озирается по сторонам, с подозрительным взглядом, а затем, нахмурившись, спрашивает:

— Господин Цуй, вы разговариваете по телефону?

— Нет, — Цюй Юйшань опешил.

Услышав это, Цуй Нин постепенно разгладил морщины и снова опустил голову. Цюй Юйшаню его поведение показалось странным. В прошлые разы разве Цуй Нин не должен был уже обозвать его зверем, извращенцем или начать сопротивляться?

— Ты... — Цюй Юйшань неуверенно произнёс, — это вся твоя реакция?

Цуй Нин внутренне встрепенулся. Цюй Юйшань считает, что он слишком пассивен? Плохо себя ведёт?

А как вели себя те, кто сидел рядом с богатыми наследниками в баре?

Подумав несколько секунд, Цуй Нин поднял голову. Связанными руками он резко потянул за пиджак Цюй Юйшаня, притягивая того вниз, и губы плотно прижались к его губам.

Цюй Юйшань стоял вполборота, его внезапно дёрнули, он потерял равновесие, да ещё был ошеломлён внезапным поцелуем Цуй Нина. Вся его масса рухнула на Цуй Нина, но он помнил, что у того повреждён глаз, и в последний момент резко развернулся, упав прямо на кровать.

Не успел он подняться, как Цуй Нин перевернулся и придавил его.

— Подожди! Что ты делаешь?! — Цюй Юйшань в панике отклонил голову, избегая вновь опускающихся губ Цуй Нина.

Этот поцелуй всё же состоялся, но не в губы, а в ухо.

Обнаружив, что поцеловал ухо Цюй Юйшаня, мочки ушей Цуй Нина незаметно покраснели. Его руки всё ещё были связаны, всё тело давило на Цюй Юйшаня.

— Разве ты не сказал, что сегодня вечером... поиграем поострее?

В Японии он тоже однажды придавил Цюй Юйшаня, но на этот раз чувства, казалось, сильно отличались от прошлого.

С чего же всё началось?

С той одежды, что ему купили?

С того случая в горячем источнике?

С объятий в машине в чужой стране?

Или с тех странных снов?

А может, с времени, проведенного вместе?

Поначалу, обнаружив, что ему снятся сны о Цюй Юйшане, Цуй Нин испытывал стыд, даже унижение. Ему не нравились мужчины, и сны об этом человеке заставляли его чувствовать себя грязным, ведь он поддался таким примитивным уловкам Цюй Юйшаня.

Всего лишь сидел на нём, извиваясь бёдрами, всего лишь мелькающая перед глазами белизна кожи, всего лишь алое колыхание на этой оболочке.

Один раз можно было списать на случайность, но во второй раз он поцеловал руку Цюй Юйшаня. Змея, тихо дремавшая во сне, пробудилась лишь после того, как он по-настоящему поцеловал руку.

Признать, что у него есть желание к мужчине, нет, к Цюй Юйшаню, было очень сложно. Он хотел держаться подальше от Цюй Юйшаня, тихо дожидаться окончания оставшегося срока контракта.

Но это оказалось сложнее, чем он думал.

Тот месяц с лишним в школе он заставлял себя не думать о Цюй Юйшане, но каждую ночь тот являлся ему. Стоило закрыть глаза, как лицо Цюй Юйшаня возникало перед ним.

В новогоднюю ночь он в темноте кусал шею Цюй Юйшаня, гладкая кожа источала аромат, тот не оттолкнул его, потворствуя ему.

Тогда в комнате были только они вдвоём.

Цуй Нин знал, что он и Цюй Юйшань — из разных миров. Если бы не случайная встреча в магазине, он никогда в жизни не столкнулся бы с Цюй Юйшанем.

<http://bllate.org/book/15596/1390533>